

На правах рукописи

Ичинхорлоогийн Лхагвасурэн

Алтайские урянхайцы

Историко – этнографическое исследование

Конец XIX - начало XX века

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена в Центре азиатских и тихоокеанских исследований
Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо–Маклая РАН

Научный руководитель : доктор исторических наук,
профессор **Н.Л. Жуковская**

Официальные оппоненты : доктор исторических наук
В.В.Грайворонский
доктор исторических наук
М.В. Монгуш

Ведущая организация : Московский Государственный университет,
им.М.В.Ломоносова,кафедра этнологии

Защита состоится 19 мая 2009г. в 14.30 часов на заседании
Диссертационного Совета Д 002.117.01 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук
при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо–Маклая
РАН по адресу: 119991 Москва, Ленинский проспект, дом 32-
А, корпус В

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке

Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо–Маклая РАН

Автореферат разослан « » 2009г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

А.Е.Тер–Саркисянц

Общая характеристика работы

Актуальность темы

Алтайские урянхайцы–одна из народностей в составе Монголии, проживающая в западной части страны. Они расселены по Монгольскому Алтаю от верховьев р. Кобдо до верховьев р. Булган и занимают территорию Дуут, Мунх–хайрхан сомонов Кобдосского аймака и Буянт, Бугат, Булган, Сагсай, Алтанцогц, частично Дэлуун, Толбо сомонов Баян–Улгийского аймака. К югу от них живут другие монгольские народности–захчины, торгуты, мянгаты и олёты, к северо–востоку–дурбэты, баиты и халхасцы, на западе и на северо–западе–тюркоязычные казахи, алтайцы и тувинцы.

По переписи 2000 г. алтайских урянхайцев насчитывается 25,5 тыс. человек, однако вероятно в их число включены и хубсугульские урянхайцы, почти не изученные этнографами до настоящего времени, однако известно, что в их состав вошла часть родов тувинцев–тоджинцев.

Алтайские урянхайцы по причине своей малочисленности и отдаленности районов проживания никогда не были объектом основательного исследования со стороны ученых–этнографов, антропологов. Поэтому сведения о них в научной литературе, российской и монгольской, весьма фрагментарны, а в европейской отсутствуют практически вообще. Данная работа в значительной степени восполнит существующий пробел–в этом заключается её актуальность.

Алтайские урянхайцы, как и все остальные народности

Западной Монголии, говорят на ойратском диалекте монгольского языка. Как отмечают исследователи, ойратский диалект, основу которого образует дурбэтский говор, значительно отличается от современного халхасского диалекта, образующего основу современного монгольского литературного языка, на котором говорит большинство (более 90 %) населения Монголии.

Алтайские урянхайцы принимали непосредственное участие во многих важных исторических событиях жизни монголов в течение долгого времени. Сведения об урянхайцах имеются в монгольском историко-литературном источнике «Сокровенное сказание». О них упоминается в легенде об «Эргэнэ-куне», приведенной Рашид-ад-Дином в его «Сборнике летописей».

Возникший, по мнению историков, в XV в. известный монгольский род *боржигин*, к которому принадлежал сам Чингисхан-основатель централизованного государства монголов в XIII в, имел родственные связи с урянхайскими родами. Ряд его прославленных военачальников, таких как багатуры Чжелме, Субеетай, Удачи и др. были выходцами из урянхайских родов. http://www.fokusz.info/Image/46-47_szam/unicum2.jpg

Урянхайский тумэн, предводителем которого был Удачи, по праву наследования нес охранную службу в местности «*Их хориг*», где находилось коллективное захоронение предков рода Чингисхана-*Алтан ураг*. Их называли *дархадами* (защищенными).

В период существования Юаньской династии (1260–1368) часть урянхайцев /по некоторым данным их было около 30 000 человек/ оказалась расселенной вдоль Великой Китайской стены. Эти урянхайцы известны по историческим источникам как «урянхайцы трех караулов»– *гурван харуулын урянхайчууд*.

К концу XIV в. урянхайцы на некоторое время сошли с исторической арены. При Батмунх Даян-хане (1466–1517) Монголия была разделена на 10 тумэнов, из них 4 составляли ойраты, а остальные 6 тумэнов–восточные монголы. Их делили на 3 левых и 3 правых тумэна, в числе трех левых тумэнов находился урянхайский тумэн.

Батмунх Даян-хан сам был связан с урянхайцами родственными узами. Однако к концу его правления, по его приказу, урянхайцы были лишены права иметь собственный тумэн и он был

разделен на более мелкие части. После этих событий урянхайцы окончательно потеряли былое могущество.

С конца XVII в. большая часть урянхайцев стали активными участниками так называемого «союза четырех ойратов», который затем стал основой Джунгарского ханства (1635–1758).

В громких военно–политических событиях в Джунгарском ханстве при Галдан бошигту–хане (1636–1697) урянхайцы принимали самое активное участие. С этого времени постоянным местом расселения основной части урянхайцев стал Алтай, по этой причине их стали называть «алтайскими урянхайцами». О них тогда говорили так: « на всех тринадцати склонах Большого Алтая живут урянхайцы, они живут там неподвижно, как обо на горе, и как каменное изваяние в степи ».

В сентябре 1745 г. умер Галданцэрэн–хан, и в Джунгарском ханстве началась борьба за власть, которая значительно ослабила его позицию перед правящей Китаем династией Цин. Урянхайцы принимали активное участие в борьбе против Цинов (1755–1758) под руководством Амарсаны и Чингунжава.

После падения Джунгарского ханства, на всех монголов был распространен свод законов, который обязывал монгольских правителей служить со всеми их людскими и материальными ресурсами Цинской династии, а та в свою очередь, гарантировала монгольским правителям сохранение их прав и привилегий.

По некоторым данным, так называемые «семь хошунов алтайских урянхайцев» были созданы в 1756–1757 годах. Административное управление алтайскими урянхайцами было устроено следующим образом: главной административной единицей стали хошуны, которые делились на несколько сумонов, а сумоны–на несколько *арбанов*.

Родо–племенные группы алтайских урянхайцев оказались разделенными между вновь созданными хошунами и сумонами.

На рубеже XIX–XX вв. их этническая память сохранила фонд родовых названий. Принадлежность к тому или иному роду– *яс* или *элкэн* у них оставалась важной составной частью реальной жизни, особенно в духовной сфере. В местах наших полевых работ (Баян–Улгийском и Кобдосском аймаках) зафиксировано свыше сорока пяти

названий родов. Эти материалы свидетельствуют о сохранении у них кровнородственных отношений и связи между отдельными родами. Каждый отдельно взятый род и его подразделение лимитировались признаком экзогамности и, как правило, хранили память о своих генеалогических предках.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются алтайские урянхайцы. Предмет исследования – их традиционная культура.

В предлагаемую диссертационную работу включены типичные для историко–этнографического исследования разделы о хозяйстве, и материальной культуре–жилище, пище,одежде, утвари, религии, семейной и общественной жизни, являющиеся составной частью понятия «традиционная культура». Исследователи отмечают, что традиционная культура создается в доиндустриальную эпоху и основана на бесписьменных, т.е. устных и невербальных формах коммуникации и, несет на себе отчетливые признаки локальной и этнической специфики.

Алтайские урянхайцы говорили на ойратском диалекте монгольского языка и вся их традиционная культура хорошо вписывалась в общий контекст монгольской культуры. Однако к концу XIX–началу XXв. они сформировались в особую этническую группу с присущим ей устойчивым этнокультурным отличием от других кочевников Западной Монголии.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки работы охватывают в основном конец XIX –начало XX вв., хотя делается экскурс и в более ранние периоды.

Цель и задачи исследования

Автор данного исследования ставит своей целью воссоздать по возможности достоверную картину традиционной культуры алтайских урянхайцев, осветив проблемы их хозяйственного уклада, материальной и духовной культуры, семейного и общественного быта, с ее специфическими особенностями,сходством или отличием от культуры и быта соседних народностей.

Новизна исследования

Монографическое исследование алтайских урянхайцев предпринято впервые. В определенной степени оно дополнит реконструкцию культурного наследия классических кочевников Центральной Азии, сделанную монгольскими этнографами в последние два десятилетия XX в.

Впервые вводится в научный оборот ряд источников и архивных материалов по истории Монголии, в которых можно найти ценную информацию о древней и средневековой истории урянхайских родов. Также впервые делается попытка дать характеристику их хозяйственной деятельности, материальной и духовной культуры, семейной и общественной жизни, включая такие вопросы как исторические сведения и административное устройство. Широко использованы полевые этнографические материалы, собранные автором среди алтайских урянхайцев. Для изучения темы в сравнительно-историческом плане использованы фактический материал и обобщающие выводы исследователей по истории и этнографии бурятов, калмыков, тувинцев, алтайцев и т.д.

Степень научной разработанности темы

Первыми об алтайских урянхайцах написали известные русские исследователи-путешественники А.М.Позднеев, Г.Н.Потанин, Г.Е. Грумм-Гржимайло, М.В. Певцов. С середины XIX в. они периодически посещали хошуны алтайских урянхайцев, что позволило им лично наблюдать образ их жизни, традиции и обычаи. В своих путевых заметках они оставили ценные, хотя фрагментарные свидетельства о маршрутах кочевок, быте, материальной и духовной культуре алтайских урянхайцев. В частности в их работах можно найти сведения о том, что алтайские урянхайцы в то время, когда их хошуны посещали эти путешественники, летом кочевали между реками Чингил и Булгун, а осенью приближались к Алтаю, что во главе хошунов алтайских урянхайцев стояли *амбань-нойоны*, которым подчинялись *мейрин-зангины*-правители хошунов, состоящих из *сумонов* и *арбанов*. В их трудах есть сведения о ламаизме и шаманизме, и связанных с ними

представлениях и культовых обрядах. Есть данные о свадебных, похоронных и других обрядах, о национальных видах спорта, фольклоре и др. Незначительное место в их работе отводилось материальной культуре: жилищу, различным видам пищи, в частности, молочной пище и чаю, способам их приготовления, описанию мужской и женской одежды, головных уборов и т.д.

Начиная с 60–х гг. XX в., к изучению истории и традиционной культуры кочевых племен Западной Монголии, в том числе алтайских урянхайцев, подключились монгольские научные организации: Институт истории АН Монголии, Институт языкознания и литературы АН Монголии и т.д. Сотрудники этих научных организации занимались сбором и изучением материалов, касающихся хозяйства, быта и традиционной культуры алтайских урянхайцев. Ими собраны материалы об образе жизни, о религиозных верованиях, нравах, обычаях, о погребальных и родильных обрядах, а также о письменности, народном творчестве, ремеслах и т.д. Несмотря на большую работу, сделанную в эти годы по сбору сведений по истории и традиционной культуре алтайских урянхайцев, следует признать, что до сего времени эти материалы все еще недостаточно изучены и научно осмыслены. Первая работа монгольского автора, посвященная традиционной культуре алтайских урянхайцев, появилась в 1960 г. Эта была небольшая статья монгольского этнографа С.Бадамхатана, опубликованная на русском языке под названием «О свадебных обрядах алтайских урянхайцев». В 1992 г. была издана книга монгольского этнографа Х.Нямбуу «Введение в этнографию Монголии», где есть раздел «Ойраты», в состав которых были включены и алтайские урянхайцы. В 1996 г. появилась коллективная монография на монгольском языке «Этнография Монголии», где есть глава «Алтайские урянхайцы». В 2000 г. монгольский историк Ц.Гантулга издал исторический очерк «Алтайские урянхайцы». Этим чрезвычайно малым числом работ по существу и ограничивается литература, в той или иной степени отражающая жизнь алтайских урянхайцев в конце XIX в.– в начале XX в.

Источники исследования

Работа написана на основе полевых материалов, собранных автором как в период работы этнографической экспедиции Института истории Академии наук Монголии в конце 80–ых годов прошлого века, так и во время более поздних поездок в различные районы проживания алтайских урянхайцев, где удалось записать воспоминания старых людей, хорошо знавших и помнивших во многом утраченные ныне черты культуры и быта.

С удовлетворением отмечаем, что наши научные цели и задачи были поняты и сочувственно встречены населением сомонов Кобдосского и Баян–Улгийского аймаков, где живут поныне алтайские урянхайцы, среди которых протекала полевая работа. Вследствие этого нам удалось собрать довольно большой и весьма ценный материал, научное значение которого как исторического источника весьма велико. Современное поколение информаторов в возрасте 60–80 лет, конечно, еще многое помнит, начиная от впечатлений собственного детства и кончая рассказом отцов и дедов, но многое уже утрачено, исчезло совсем или трансформировалось, приняв упрощенные формы.

В предлагаемой диссертационной работе разнообразные материалы о прошлой жизни алтайских урянхайцев, полученные при проведении полевых работ, обобщены и подверглись научному анализу, использовались также конкретные данные по тем или иным вопросам, опубликованные в литературе последних лет.

При описании материальной культуры использованы коллекции музеев Кобдосского и Баян–Улгийского аймаков, коллекции Государственного музея истории и этнографии в Улан–Баторе, а также документы Государственного архива Монголии.

В работе помимо исторических хроник «Сокровенного сказания» и «Сборника летописей» Рашид–ад–Дина, также использованы монгольские исторические сочинения XVII–XVIII вв. такие как «Илтгэл шаштир» (*Исторические записки*), «Саган сэцэн Эрднийн товч» (*Драгоценное зеркало Саган сэцэна*), «Галдан туслагч Эрднийн эрхи» (*Драгоценные четки Галдан туслагча*), «Зуун гарын бодлогын бичиг, жинхэнэ зохиол» (*Документы о политике Джунгаров*), «Дурбэн ойрадын туух» (*История союза четырех ойратов*)

Методы исследования

Историко–этнографический метод исследования, включающий широкое использование этнографических полевых материалов, примененный в данной диссертационной работе, дает возможность охарактеризовать хозяйственную деятельность, семейную и общественную жизнь, материальную и духовную культуру алтайских урянхайцев и позволяет сделать выводы, которые имеют значение для понимания истории других народов Саяно–Алтайского региона.

В силу исторических причин с середины XVII в. алтайские урянхайцы оказались в соседстве с тувинцами, киргизами, алтайцами и другими народами, что не могло не оказать влияния на их культуру. Исследователи отмечают существование особой историко–культурной и хозяйственной области Саяно–Алтайского нагорья, связанной с так называемыми лесными народами, упоминаемыми под таким названием в письменных источниках XIVв. Эти народы характеризовались общностью форм хозяйства, а также значительным сходством культуры и быта, несмотря на различие этнического происхождения и языка. Хозяйственная деятельность алтайских урянхайцев отличалась теми же особенностями, которые были свойственны этим народам. Их хозяйство было сугубо натуральным и имело комплексный характер, сочетая скотоводство, земледелие, охоту и собирательство, что делало его довольно жизнеспособным и устойчивым. В работе мы также руководствовались принципом историзма, сравнительного анализа и синтеза историко–этнографических материалов.

Апробация работы

Основные положения и выводы диссертационного исследования были доложены на нескольких научных конференциях: Памяти российского исследователя Монголии А.Д. Симукова (Япония, Осака, 2007), Тибетская цивилизация и кочевые народы Евразии–IV Цырендоржиевские чтения (Украина, Киев, 2008), Международное сотрудничество и проблемы охраны историко–культурных памятников Монголии (Улан-Батор, 2004), Новая экологическая ситуация и кочевое скотоводство Монголии: старые и новые задачи (Улан–Батор, 2006) и ряде других конференций.

Диссертационное исследование было обсуждено на заседании Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН и рекомендовано к защите 10 февраля 2009 г.

Структура работы

Диссертационная работа состоит из Введения, четырех глав, подразделяющихся на тематические разделы, Заключение, списка использованной литературы и глоссария.

Основное содержание работы

Во **Введении** сформулированы основные цели, задачи, методы исследования, дается краткая характеристика основных источников, обоснована актуальность выбранной темы. Отдельные параграфы посвящены историографии вопроса, историческим сведениям об алтайских урянхайцах, их административному устройству. Далее идут четыре главы, посвященные видам хозяйственной деятельности и системе жизнеобеспечения, социальной организации, семейным отношениям, обрядам жизненного цикла, религиозным верованиям.

Глава первая «Хозяйство и система жизнеобеспечения» состоит из двух разделов. В **разделе 1.1 «Основные виды хозяйственной деятельности»** рассматриваются как формы присваивающего хозяйства—собирательство и охота, так и формы производящего хозяйства—кочевое скотоводство и земледелие.

К началу XX в. хозяйство алтайских урянхайцев носило комплексный характер, сочетая присваивающие и производящие формы хозяйства, что делало его жизнеспособным и довольно устойчивым. Основными видами промыслов у алтайских урянхайцев были охота и собирательство.

Собирательство (*туувэрлэх ажил*) для монголов и в том числе и для алтайских урянхайцев имело в прошлом весьма существенное значение и было довольно разнообразно в видовом отношении. Объектами собирательства алтайских урянхайцев являлись употребляемые в пищу дикорастущие плоды, ягоды, орехи, семена злаков и других трав, корни и корнеплоды, стебли, молодые

побеги, листья, почки, цветы, мягкая сердцевина деревьев и пр.

Охота (*ан агнуур*) – один из наиболее древних видов деятельности алтайских урянхайцев. Охота носила регулярный, сезонный характер, ее организация отличалась большой гибкостью и разнообразием форм. Продукты охоты (мясо крупных копытных зверей, добываемых с ранней весны до поздней осени) значительно поддерживали повседневное питание в зимнее время. Шкуры крупных рогатых зверей хорошо обрабатывались и шли на приготовление одежды, обуви, ремней и некоторых предметов домашнего обихода. Мех служил также предметом натурального обмена, им часто уплачивали дань – *алба*, и различные натуральные поборы – *гувчуур*. В конце XIX и в начале XX века кремнёвое ружьё с сошками – *цахиур буу* было одним из основных орудий охоты на диких зверей, а лук и стрелы на охоте уже не использовались. Однако самострелы – *сааль* сохранились. Применение самострелов было в некотором смысле опасным и для самих охотников. Когда охотник решал ставить где-то самострел, он обязан был предупредить других охотников об этом. В монгольских законах предусмотрены весьма суровые меры наказания, если охотник не предупредил других охотников о своем самостреле.

Охота и собирательство, однако не играли большой роли в хозяйственной деятельности, они носили лишь подсобный характер.

Раздел 1.1.2. «*Формы производящего хозяйства*» посвящен проблемам скотоводства и земледелия в кочевом обществе.

К началу XX в. основой традиционного хозяйства алтайских урянхайцев оставалось экстенсивное кочевое скотоводство, разведение 5 видов скота *таван хошуу мал* – лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз и верблюдов с круглогодичным пастбищным содержанием. В составе стада у них преобладали прежде всего овцы и козы, думается, что это явление достаточно древнее. Что касается лошадей, то их поголовье, как правило, было приблизительно равно поголовью крупного рогатого скота или немного превышало его, но хозяйственное значение лошадей было очень высоким.

Кроме того, они разводили яков – *сарлыков*, которые имели и мясо-молочное и транспортное значение. Отличительная особенность яка заключалась в том, что он легко переносил суровые

природно–климатические условия высокогорного Монгольского Алтая. Верблюдов разводили, прежде всего, как очень выгодное транспортное животное, но в составе стада верблюды занимали незначительное место, в некоторых местах их не было вообще. При выборе пастбищ для скота особое внимание уделялось травостою. Надо было выбрать пастбище, состав трав которого наиболее подходил данному виду скота. Такой метод выбора пастбищ издавна был известен монголам.

Часть алтайских урянхайцев, живущих и поныне по рекам Булган, Чингил, Буянт, Ховд и Сагсай, сочетала кочевое скотоводство с примитивными формами ручного земледелия (*гар тариалан*), также считавшегося подсобным занятием.

Земледелие давало им постоянный и надежный источник питания и тем самым создавало благоприятные условия для поддержания семейного благополучия.

Раздел 1.2. «Материальная культура: пища, жилище, одежда» рассматривает проблемы материальной культуры алтайских урянхайцев. Основной хозяйственный уклад–кочевое скотоводство–наложил глубокий отпечаток на всю материальную культуру алтайских урянхайцев. Тип их жилища, домашняя утварь, транспортные средства, одежда и пища определялись необходимостью частых перекочёвок на большие расстояния.

Основу питания алтайских урянхайцев составляют разнообразные молочные продукты (*цагаан идээ*) и мясо домашнего скота (*улаан идээ*). Соотношение между потребляемым количеством мяса и молочных продуктов зависело от сезона хозяйственного года, который в силу климатических условий Центральной Азии делится на зимний (ноябрь–апрель) и летний (май–октябрь). В зимний сезон потребляется прежде всего мясо домашнего скота, а также различные виды мучных блюд и продуктов земледелия. В летнем рационе первое место отводится молочным продуктам, второе–мучным изделиям. Однако мясо в этот сезон не исключается.

Алтайские урянхайцы, как и другие кочевые монголы, делят скот на две группы: овцы и лошади у них относятся к животным с горячим дыханием (*халуун хошуутай мал*); верблюды, козы, крупный рогатый скот, коровы, яки–к животным с холодным дыханием

(хуйтэн хошуутай мал).

Основным жилищем у алтайских урянхайцев служит монгольская войлочная юрта–гэр. Войлочная юрта была несложной в изготовлении, транспортабельной, сборно – разборной, идеально приспособленной к условиям кочевого образа жизни.

Алтайские урянхайцы преимущественно жили в юрте ойратского типа, которая по своим размерам значительно превосходила халхасскую и южномонгольскую юрту. Кроме того, она имела существенное отличие от юрты тюркоязычных их соседей, киргизов и казахов.

Характерной особенностью традиционной одежды алтайских урянхайцев являлись ее удобство, практичность и целесообразность в пользовании, а также простота в изготовлении. Длительное проживание бок о бок с другими народами, безусловно, оказало существенное влияние на их одежду. Однако несмотря на наличие иноэтнических влияний, традиционный костюм алтайских урянхайцев все же был и остается стойким этническим определителем, помогающим отличать «своих» от «чужих», соплеменников от иноплеменников, сородичей от чужеродцев.

Система выкройки традиционной урянхайской одежды предельно проста, экономна, целесообразна, отличается продуманностью и отсутствием лишних деталей. Первоначально материалами, из которых изготавливали и шили одежду были шкуры–арьс и шерсть–ноос разводимых домашних животных, а также добытых на охоте диких зверей, которые обрабатывались традиционными способами.

Традиционная одежда алтайских урянхайцев указывала также на половую, возрастную принадлежность, по ней можно было определить положение индивида в обществе.

Глава вторая «Социальная организация и семейные отношения» состоит из трех разделов. В разделе 2.1 «Кочевая группа хотон или хот айл и сезонные кочевки» рассматривается малая община в виде хотона или хот айл, которая существовала в

урянхайском обществе в конце XIX–начале XX вв.

Общественный строй монголов конца XIX–начала XX вв. был феодальным, однако отличающимся от феодализма, присущего земледельческим народам.

В конце XIX–в начале XX вв. огромное большинство алтайских урянхайцев кочевало не в одиночку, не отдельными хозяйствами, а небольшими группами в несколько юрт. У них, как у всех других монголов, существовала своеобразная кочевая группа–малая община, которую называли «хотон» или «хот айл». Она играла чрезвычайно большую роль в их жизни.

Состав *хотона* в значительной степени определялся родственными взаимоотношениями его членов. Явно преобладали *хотоны*, связанные родством. Главной производственной причиной образования *хотона* являлся, по единогласному утверждению наших информаторов, совместный выпас скота в любое время года. Каждая кочевая группа–*хотон*, учитывая свои возможности (рабочую и тягловую силу) кочевала на определенной территории по строгому маршруту, зная где и сколько дней может пасти скот. Чем больше размер хозяйства, тем больше требовался уход за скотом, следовательно, и больше ближних и дальних кочевков. Особенность кочевания алтайских урянхайцев заключалась в том, что зимне–осенние стоянки находились в долинах рек, а летне–весенние– высоко в горах. Такая специфика перекочевков обусловлена прежде всего природно–климатическими и ландшафтными условиями Монгольского Алтая.

Низкий уровень развития кочевого скотоводства и его натуральный характер немало способствовали стремлению алтайских урянхайцев к кочеванию общинами, ибо при таком способе повышалась жизнеспособность скотоводов–общинников в борьбе со стихиями природы, облегчалось ведение экстенсивного скотоводства в конкретной природной обстановке, с длительной и холодной зимой, а также обеспечивались личная безопасность и минимум жизненного уровня.

Раздел 2.2. называется «*Форма семьи и ее структура*». Вопрос о формах семьи и ее структуре у монголоязычных кочевников в конце XIX–начале XX вв. вызывал большую дискуссию среди

исследователей. В конце XIX–начале XX в. господствующей формой семьи у алтайских урянхайцев была малая индивидуальная моногамная семья.

Патриархальные традиции определяли права и место каждого члена в малой семье. Отец считался главой семьи–*урхийн тэргуулэгч*. Он был полновластным хозяином всего движимого и недвижимого имущества и этим определялось и его положение в семье. Большим уважением и почётом пользовалась женщина, хозяйка–*гэрийн эзэгтэй*.

Общеизвестно, что женщины монголоязычных народов, в том числе алтайских урянхайцев, не знали затворничества, которое существовало у соседних казахов, исповедующих ислам. По нашим полевым материалам, женщина пользовалась полной свободой общения с мужчинами: она участвовала на равных правах с ними во всех семейных и общественных праздниках и во всех массовых развлечениях, она могла сидеть с гостями любого общественного положения за одним столом и т. д.

Несмотря на все положительные стороны, патриархальные традиции продолжали сохраняться в семейном быту у алтайских урянхайцев. Женщина была значительно принижена в моральных, юридических и экономических правах в семье. Как и у всех народностей, живущих на западе Монголии, женщина в обществе алтайских урянхайцев была совершенно отстранена от участия в общественно–политической жизни.

Разделе 2.3 «Формы заключения брака» речь идет о том, что общепринятой формой заключения брака был брак по сватовству невесты–*бэр гуйх*. Решение о женитьбе и выборе невесты находились полностью в компетенции родителей юноши.

Экзогамные ограничения распространялись на родственников по отцовской линии. Брак внутри отцовского рода не допускался. Род можно разделить только после семи–восьми поколений от общего предка–родоначальника, когда род разрастался, объединяя большое количество членов. Тогда совершали специальный обряд разделения рода, в результате чего возникали два самостоятельных экзогамных рода, которые уже могли обмениваться невестами. Нормы экзогамии заставляли родителей юноши искать невесту в другом роде.

Глава третья «Обряды жизненного цикла» включает три раздела: **3.1.** «Родильные обряды и воспитание детей», **3.2.** «Свадебный цикл», **3.3.** «Похоронные обряды».

В разделе **3.1** «Родильные обряды и воспитание детей» описывается отношение монголов, в том числе алтайских урянхайцев к своим детям, особенно к малолетним. Оно отличалось большой мягкостью, что было обусловлено, в частности, верой в перерождение умерших родственников у своих же сородичей. Кроме того, бытовало представление о необычном статусе детей, которые якобы до трехлетнего возраста (пока не начали говорить) принадлежали своему творцу и покровителю – *заяну*, т.е. были ближе миру предков (духов), нежели обществу людей.

Обряд обмывания и укладывания младенца в колыбель знаменовал начальный этап, символизирующий приобщение новорожденного к семейно-родственному коллективу. Обрядовое действие этого акта состояло из наделения нового члена собственным «жилищем», т.е. колыбелью, и имуществом (подарки, включая домашних животных), а также наречения имени.

Следующий этап социализации – переход ребенка из младенчества в детство – обычно соотносился с трехлетним возрастом. Первая стрижка волос отражала половую дифференциацию; она маркировала не только переход в следующую возрастную группу, но и отдаление ребенка от «мира предков, божеств» и установление более близких отношений с социальным коллективом.

Алтайские урянхайцы, как и другие кочевники Монголии, в процессе исторического опыта выработали свои этические принципы, нормы и правила поведения в семье и обществе, которые усваивались каждым поколением с детства.

В разделе **3.2.** «Свадебный цикл» исследуется и обстоятельно излагается последовательность всех обрядов, предшествующих созданию новой семьи. Начальным моментом заключения брака был *сговор – суй тавих*. С этого момента и начинался весь цикл свадебных обрядов. Он делился на три этапа: предсвадебный, свадебный и послесвадебный. Предсвадебный включал в себя следующие обряды: *бэр сонгох* – выбор невесты, *аман мэдээ хургэх* – передача устной

информации о сватовстве, *ам хадак тавих*–поднесение *хадака*. родителям девушки, *зус*, *хадак тавих*– поднесение *хадака* с клеем, *гэр бурэх*–сооружение и установка новой юрты для будущих супругов, *ор оех*–приготовление постельных принадлежностей для новобрачных. Обрядовые действия, которые совершались во время свадьбы включали следующие обряды: *чигээ уух*–питье кобыльего кумыса, *хургэн хувцаслах*–обряд одевания жениха, *гээгэ буулгах*–расплетание девичьей косы, *бэр мордуулах*– проводы невесты, *шар наранд моргулах*–обряд поклонения солнцу и т.д.

Послесвадебный этап включал такие обряды: *хошиг тайлах*–снятие занавеса, *бэр торхомчлох*–посещение новобрачными родительской юрты, *бэр бэрлуулэх*–соблюдение женой разных запретов и т.д. Начиная со сватовства, кончая приходом невесты в юрту жениха, традиционная свадьба алтайских урянхайцев представляла собой цикл ярких обрядов и обычаев.

Раздел 3.3. посвящен «*Похоронным обрядам*». В рассматриваемый нами период участие ламы в похоронных обрядах алтайских урянхайцев было обязательным. Он руководил всем ходом похорон. Согласно дню, часу смерти человека, году его рождения, лама давал указание в какой день, час и в каком направлении выносить покойного из юрты.

По представлению алтайских урянхайцев смерть происходила от того, что душа человека в результате действия злонамеренных сил покидала его тело. После смерти душа человека еще некоторое время держала связь с родственниками.

Определенными этническими маркерами алтайских урянхайцев можно считать данные об их погребальном обряде. Он отличается единообразной формой погребения в прошлом, тогда как у этносов Южной Сибири, например у теленгитов, алтайцев и отчасти у тувинцев зафиксированы различные способы погребения умерших (подкурганное погребение с конем, погребение путем сожжения, наземный и воздушный типы захоронения и т.д.). К концу XIX–началу XX в. алтайские урянхайцы знали только наземной вид захоронения (*ил тавих*).

Глава четвертая «Религиозные верования» состоит из трех разделов: «Шаманизм и шаманская атрибутика», «Одухотворение природы» и «Буддизм»

К концу XIX.–началу XX в. у алтайских урянхайцев были распространены две религиозные системы: буддизм в центральноазиатской (тибетско-монгольской) форме и шаманизм, а также сохранялись пережитки языческих культов, одухотворения сил и явлений природы.

Раздел 4.1. «Шаманизм и шаманская атрибутика». Как и у других монгольских народов, шаманы алтайских урянхайцев делились на черных и белых, а также–на сильных и слабых.

В основе шаманской картины мира лежало представление, что весь мир делится на три сферы– земную (*дунд тив*), подземную (*доод тив*) и небесную (*дээд тив*); при этом они одухотворены, т.е. заселены добрыми (*онгоны*) и злыми (*савдаги*) духами. Жизнь и здоровье человека, благополучие людей, семьи и рода зависят от воли духов, от их взаимоотношений с людьми. Общение между людьми и духами происходило через шаманов–посредников, которые обладали способностью вызывать их и общаться с ними напрямую.

Шамана–мужчину называли *боо* или *зайран*, а женщину шаманку–*удган боо*. Основной формой общения шаманов с духами считалось камлание(*боо боолох*). Камлание в обязательном порядке происходило в специальном облачении и с бубном.

Раздел 4.2 «Одухотворение природы». У алтайских урянхайцев, как у других кочевников Монголии, в конце XIX–начале XX века существовали различные формы одухотворения окружающей их природы. Одна из самых распространенных его форм была связана с культом *обо*, на котором проводили обряд жертвоприношения (*овоо тахилга*). Традиционно понимаемое назначение *обо*–это алтарь «хозяина» данной местности. Считается, что он обитает именно в том месте, где сооружено *обо*. «Хозяина»(*эзэн*) имели каждая горная гряда Большого Алтая, каждый холм, каждая река или ручей.

Раздел 4.3. «Буддизм». Во второй половине XVIв. в Монголии получил распространение буддизм традиции Махаяны в виде учения школы Гелуг (Гелугпа).

Основателем этой школы был выдающийся тибетский

религиозный реформатор Цонкапа(1357–1419). С его именем связаны значительные преобразования в тибетском буддизме: он учредил сложную систему церковной иерархии, разработал устав для монастырей, установил безбрачие для лам, разрешил им иметь собственность.

Алтайские урянхайцы, как и другие монголы, по самым различным вопросам в жизни обращались к учителям– наставникам– *ламы багши*. По представлению алтайских урянхайцев, ламаистские обряды и молебствия могут помочь им удачно найти жениха для дочери и невесту для сына, удачно провести лето и осень, чтобы скот стал жирным и упитанным, чтобы роды прошли благополучно, избежать болезней и всевозможных внезапных опасностей в их жизни и т.д.

К началу XX в. на территории семи хошунов алтайских урянхайцев действовало более 10 стационарных монастырей. С распространением буддизма начался интенсивный процесс вытеснения шаманизма из жизни алтайских урянхайцев, хотя тот оказывал ожесточенное сопротивление. При чисто шаманских обрядах таких как культ *обо*, культ огня и т.д. присутствие лам постепенно стало считаться необходимым.

В Заключении подведены итоги проделанного исследования. На основании полевых материалов, собранных автором, и обобщения опубликованных сведений, составлено представление о традиционной культуре алтайских урянхайцев конца XIX –начала XX вв.

Из всего вышеизложенного следует, что алтайские урянхайцы говорили на ойратском диалекте монгольского языка и вся их традиционная культура хорошо вписывалась в общий контекст монгольской культуры. Но в то же время следует признать, что к этому времени алтайские урянхайцы уже сформировались как этническая группа с присущим ей устойчивым этнокультурным отличием от других кочевников Западной Монголии. Процесс формирования их традиционной культуры был сложным; он протекал не только в зоне их территориальной локализации в период господства Цинов, но охватывал территорию значительно более широкую. В силу исторических причин с середины XVII в. они оказались в соседстве с тувинцами, киргизами, алтайцами и другими

народами Саяно-Алтайского региона, что не могло не оказать влияния на их культуру. Исследователи отмечают существование особой историко-культурной и хозяйственной области Саяно-Алтайского нагорья, связанной с так называемыми лесными народами, упоминаемыми под таким названием в письменных источниках XIII в. Эти народы характеризовались общностью форм хозяйства, а также значительным сходством культуры и быта, несмотря на различие этнического происхождения и языка

К началу XX в. основным традиционным занятием алтайских урянхайцев оставалось экстенсивное кочевое скотоводство с круглогодичным пастбищным содержанием скота. Оно находилось под сильным влиянием естественно-географических условий, имело общий характер с кочевым скотоводством монголов. Охота и собирательство не играли большой роли в их хозяйственной деятельности; эти промыслы имели лишь подсобный характер. В целом, хозяйство алтайских урянхайцев носило комплексный характер, что делало его жизнеспособным и довольно устойчивым.

В конце XIX–начале XX в. большинство алтайских урянхайцев кочевало не в одиночку, не отдельными хозяйствами, а небольшими группами в несколько юрт. У них, как и у других монголов, существовала своеобразная кочевая группа–малая община, которую называли «хотон» или «хот айл». Она играла чрезвычайно большую роль в их жизни.

Социально-экономический состав *хотона* не был однородным. Часто внутри него жили и вместе кочевали семьи различного материального достатка. Были среди них как богачи, так и бедняки. Некоторые *хотоны* в сущности уже не являлись хотонской общиной, а представляли собой просто кочевое поселение богача, включавшее в себя, кроме его семьи, зависимых бедных родственников и свойственников, работавших на него бесплатно и эксплуатируемых им под видом родственной помощи.

Рядовые представители кочевников–скотоводов и охотников не обладали собственностью на землю, на какие-либо кочевья или пастбища. Они только пользовались теми землями, на которых жили, кочевали, пасли свой скот, сеяли хлеб или охотились, причем пользовались, как правило, не в одиночку, а вместе с другими

кочевниками, до тех пор, пока этого желал хошунный правитель, который был полновластным хозяином в своем хошуне.

Основной хозяйственный уклад–кочевое скотоводство–наложил свой отпечаток на всю материальную культуру алтайских урянхайцев. Тип их жилища, домашняя утварь, транспортные средства, одежда и пища определялись необходимостью частых перекочёвок на большие расстояния. Войлочная юрта была несложной в изготовлении, транспортабельной и сборно–разборной, идеально приспособленной к условиям кочевого образа жизни. Юрта была удобной, так как круглая форма давала возможность максимально использовать все пространство.

В духовной жизни алтайских урянхайцев огромную роль сыграл буддизм, принятый ими в середине XVII в. Общеизвестно, что наряду с традиционным шаманизмом буддизм, пришедший из Индии через Тибет, затем постепенно распространившийся практически по всему центральноазиатскому региону, вплоть до Южной Сибири, оказал мощное влияние на духовную жизнь народов этого региона. Правители хошунов алтайских урянхайцев–*амбань–нойоны* в силу исторических обстоятельств служили и выполняли указы и поручения Цинского двора. Каждый из них в своих владениях строил монастыри–*хурээ*, тем самым способствуя широкому проникновению буддизма во все сферы жизнедеятельности алтайских урянхайцев. И буддизм и шаманизм сохраняли свое влияние в этом районе Монголии вплоть до середины XX в. В начале XX в. началось их постепенное возрождение.

Подводя итоги проделанному исследованию, можно с достаточной долей обоснованности утверждать, что живущие в Монголии алтайские урянхайцы, обладая общемонгольским культурным комплексом, тем не менее в материальной и духовной культуре, в характере общественного устройства имеют специфические особенности, сближающие их с культурой соседних тюркских (тувинцев, алтайцев) и западномонгольских (потомков средневековых ойратов) народов.

Основные проблемы, рассматриваемые в диссертации, нашли отражение в следующих публикациях автора :

1. Свадебные обряды алтайских урянхайцев. // Этнографическое обозрение, 2009, №1 с. 164-178
2. Поездка к алтайским урянхайцам летом 2005 г. (Новые материалы по одухотворению природы в Западной Монголии) // Цирендоржиевські Читання–2008 IV. Киев, 2008. с. 305 – 317
3. Алтайн урянхайчуудын хуримын зан уйл (Свадебный обряд алтайских урянхайцев) // Угсаатан судлал (Этнографические исследования) 1987, № 3 с.40-56
4. Алтайн урянхайчуудын шинэ жилийн зан уйл (Новогодний праздник у алтайских урянхайцев) // Угсаатан судлал (Этнографические исследования) 1988, № 5 с.60-67
5. Алтайн урянхайчуудын нум, сумаар харвах наадам (Стрельба из лука у алтайских урянхайцев) // Угсаатан судлал (Этнографические исследования) 1989, № 4 с.31-42
6. Алтайн урянхайчуудын цагаан идээ боловсруулах арга. (Традиционные способы приготовления молочных продуктов у алтайских урянхайцев) // Шинжлэх ухааны мэдээ (Вестник Академии наук) 1991, № 5 с. 54-69
7. Алтайн урянхайчууд (Алтайские урянхайцы) // Монголын угсаатны зүй (Этнография Монголии). Редактор С.Бадамхатан. т. II. Улаанбаатар. 1996, с. 272-333
8. Монголын мал аж ахуйн газар зүйн хуваарилалт (К вопросу о районировании кочевого скотоводства Монголии по природно – ландшафтным условиям) // Минзокугаку дзасси (Этнологический бюллетень). Япония, Осака, 1997, № 6. с. 110 – 129

